



## Содержание



1. Стань моей  
*Мия Лавьер* .....5
2. Волчья сказка  
*Ки́ра Иствуд* .....19
3. Fall in love  
*Габриэль Коста* .....33
4. Голос  
*Кристина Той*.....45
5. Загадай желание  
*Леа Стенберг* .....59
6. Испанский компромисс  
*Анастасия Таммен* .....74
7. Антиновогоднее кафе Ледяной Королевы  
*Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева*.....93
8. Метель  
*Саша Арсланова* .....105
9. Ириска  
*Варвара Оськина* .....112
10. Успеть сказать  
*Пола Гарнет*.....126
11. Фонарщик с улицы Пересмешников  
*Дарья Клубук*.....145



12. «Эльфы, шанс, любовь»  
*Дана Делон* ..... 156
13. Встреча с музой  
*Тория Дрим* ..... 169
14. Тихая ночь  
*Саша Паулан* ..... 186
15. Новогодний «экспрессо»  
*Соль Валентайн* ..... 198
16. С кем Новый год встретишь,  
с тем и проведешь  
*Ольга Борискова, Татьяна Минаева* ..... 219
17. Бесснежная тоска  
*Эмма Рид* ..... 232
18. Зимний дух  
*Сэм Альфсен* ..... 240
19. Дурак ты, Краснов!  
*Алиса Мейн* ..... 254
20. И к гадалке не ходи  
*Влада Багрянцева, Тая Токаева* ..... 266
21. Держи судьбу в своих руках  
*Дарья Кочерова* ..... 278
22. Котенок Митя  
*Кири Калинина* ..... 290
23. «Микстура для сердца», или  
Рождественское чудо Юны  
*Катерина Райдер* ..... 301
24. Последнее любовное письмо кумихо  
*Юна Ким* ..... 313



|  |     |
|--|-----|
| 25. Новая традиция, или<br>Новогодний «БУМ!»<br><i>Маргарита Боулес</i> .....  | 328 |
| 26. Разобраться с человеком,<br>который ненавидит Рождество, можно<br>только при помощи кремации?<br><i>Оушен Паркер</i> ..... | 340 |
| 27. Трижды вокруг волшебного дуба<br><i>Мэри Соммер</i> .....  | 352 |
| 28. Башмачки на двадцать лап<br><i>Анастасия Чигирина</i> .....  | 363 |
| 29. На заснеженных дорогах — волшебство<br><i>Наталья Корнева</i> .....  | 374 |
| 30. Любовь между этажами<br><i>Ольга Ломтева</i> .....   | 389 |
| 31. «Снежный чек-лист», или<br>От чудес не уйти<br><i>Алла Грин</i> .....  | 398 |
| Бонус. Мадам Жюли<br><i>Лана Клонис</i> .....  | 417 |



## Стань моей

Мия Лавьер



Пока отец заканчивает последние приготовления, я, едва дыша, сижу в его санях.

Нет, просто так сидел я в них сотни раз, но сегодня он впервые берет меня с собой развезить подарки.

— Ники, тебе сегодня исполняется двенадцать. Мне было столько же, когда твой дедушка впервые взял меня доставлять подарки детям. Когда-то это станет и твоей работой. — Это были первые слова, которые я услышал от него сегодня утром.

— Ты готов, сынок? — Никлаус сел в сани.

Не в силах справиться с волнением, я просто киваю.

Отец с силой щелкает поводьями, и раздается его голос:

— Но, Стремительный, но, Танцор, но, Скакун, Резвая, Купидон, но, Комета, но, Гром, Молния, но, Рудольф!

Сани срываются с места, стремительно набирая высоту.

— Держись крепче, Никки, у нас много работы.



Этой ночью я впервые увидел рождественскую магию, увидел, как папа спускается по дымоходу в дома, и мне очень захотелось доставить хотя бы один подарок.

— Папа, ну пожалуйста, — снова начал я. — Всего один, к тому же, — я решаю использовать секретное оружие, — у меня сегодня день рождения! И я хорошо вел себя весь год, как насчет подарка для меня?

Никлаус тяжело вздыхает и потирает свою снежно-белую аккуратную бородку. Этот жест означает, что папа сдался.

— Ты знаешь правила, Ник! — он запускает руку в своей мешок. — Спускаешься по дымоходу...

— Да-да! Аккуратно кладу подарок под елку, печенье, молоко — я все помню, — перебил я отца.

— И главное, тебя никто не должен видеть, — наконец-то он улыбнулся, нашарив рукой нужный подарок: разноцветного плюшевого единорога.

Я бы сказал, что это совпадение, что именно я должен доставить единственную игрушку, которую от нечего делать создал с эльфами сам, но с Сантой никогда не бывает совпадений.

Спуститься по дымоходу оказалось так же весело, как скатиться с горки.

Гостиную с елкой я нашел быстро. Тихонько прокрался и положил единорога.

Я уже собирался взяться за печенье, когда в мою ногу ткнулся чей-то мокрый нос.

— Черт! Собака!

Я забыл взять приманку для нее.

Раздается оглушительный лай, а следом шаги...

— Нет-нет-нет...

Папа доверил мне доставить этот подарок, я не могу облажаться. Меня не должны заметить!



— Ты кто? — в комнате появляется девочка, она младше меня. Наверное, ей лет около семи.

— Санта-Клаус, — гордо выпячиваю грудь.

И я почти не соврал, я стану им... когда-то.

— Как-то ты мелковат для Санты? — она недоверчиво выгибает бровь. — Тебе же лет десять.

— Вообще-то, мне двенадцать! — обиженно буркнул я.

— А где твоя борода? И почему у тебя нет пуза?

— Это все выдумки, насчет телосложения. А вот борода у папы и правда есть, хоть и небольшая.

— Хочешь сказать, что ты сын Санты? Настоящего Санты? А он не староват для того, чтобы иметь детей?

Мне бы стоило быстрее покинуть дом, но эта девочка жутко раздражала, хотелось утереть ей нос и оставить последнее слово за собой.

— Ты мне не веришь?

— Нет, — спокойно отвечает девочка.

— Я тебе докажу.

— И как? — она снова вздергивает свою бровь. — Придумала! Приезжай завтра ко мне на Рудольфе, если ты действительно сын Санты.

Если я уведу одного из оленей, тем более после тяжелой рождественской ночи, мне здорово влетит от отца, но эта наглая ухмылка на ее лице...

Девчонка заметила, что я задумался, и тут же саркастично вставила:

— Я так и думала, никакой ты не сын Санта-Клауса.

— Договорились! — покрасневшись от негодования, выпалил я.

К отцу я вернулся в скверном настроении.



Эта девчонка — настоящий Гринч! Она заслуживала оказаться в списке плохишей, а вместо этого ей досталась игрушка, которую я сделал сам!

— Как все прошло, Ник? Мне показалось, ты потратил больше времени, чем нужно. Все хорошо?

— Да, — недовольно ответил я.

Врать отцу плохо, врать Санте — тем более.

Следующим утром, пока папа все еще спал, а мама готовила рождественский завтрак, я старался как можно тише прокрасться к стойлам оленей.

Самым сложным оказалось не попасться на глаза эльфам. Такое ощущение, что эти маленькие проныры никогда не отдыхают.

И лишь оказавшись в полумраке сарая, я смог спокойно выдохнуть.

— Прости, дружок, — ласково провожу по яркому носу Рудольфа. — Я знаю, что ты устал, но давай немного прокатимся?

Переход в мир людей дался мне легко. Я могу посещать его, когда захочу, до того момента пока не стану настоящим Сантой — тогда мир людей я смогу навещать только в рождественскую ночь.

Мы бесшумно приземляемся на заднем дворе маленькой девочки-Гринча.

Я предвкушаю, какое у нее будет забавное лицо, когда она увидит Рудольфа.

Быстро набираю пригоршню снега, скатывая его в снежок, и бросаю в ее окно.

Девочка появляется почти моментально.

— Это олень? Настоящий олень? — в ее голосе неподдельный восторг.

— Спускайся и познакомься с Рудольфом.



Она даже не потрудилась как следует одеться, натянула куртку и сапоги напрямиком на пижаму. Я был чертовски горд собой.

— Это правда Рудольф? — она рассматривала оленя во все глаза.

— Правда.

— А вдруг ты просто притащил сюда обычного оленя?

Я хлопаю Рудольфа по задней части:

— Но, Рудольф.

Его копыта отрываются от земли и висают в воздухе.

— Обалдеть! Настоящий Рудольф! Олень Санта-Клауса! А ты, получается, правда сын Санты?

— Я же говорил.

— Можно? — она указывает на оленя, явно хочет его погладить.

Я снисходительно киваю.

Ее маленькая ладошка зарывается в бурый мех Рудольфа, а глаза светятся неподдельным счастьем. Не знаю почему, но это зрелище меня заворожило.

Рудольф решил резко приземлиться, и не ожидавшая этого девочка полетела назад, я успел ее подхватить, и мы вместе кубарем свалились в снег.

Она засмеялась, и ее прекрасный смех был звонче любого бубенца в упряжке моего отца, и мне хотелось, чтобы он звучал вечно.

Девочка повернулась ко мне, ее волосы были все в снегу, а щеки покраснелись.

— Я Ванесса.

— Ник.

Так началась наша дружба. На протяжении нескольких лет мы с ней очень часто виделись. При лю-



бом удобном случае я сбегал в мир людей. А на каждое Рождество я сам лично доставлял ей подарок, Ванесса всегда ждала меня. Это было нашей традицией.

Но когда ей исполнилось пятнадцать, все изменилось...

В то Рождество я, как обычно, спустился в ее дом по дымоходу, но вместо улыбки, по которой я скучал уже пару недель, меня встретила пустота...

На следующий день я явился к Ванессе с самого утра. Я застал ее в дверях, она, вероятно, собиралась к своим подругам.

— Счастливого Рождества, Ви! — я уже было собирался обнять ее, когда увидел неподдельный страх в ее глазах.

— Ты чего, Ви, не пугай меня.

— Вы... Вы... Кто?

— Очень смешная шутка, я оценил.

Я сделал шаг ей навстречу, но она отшатнулась и что было мочи закричала:

— Папа!

В тот день папа рассказал мне, что, когда ребенок вырастает, он перестает верить в чудеса, поэтому забывает все, что с ними связано. Ванесса забыла меня...

В тот день я узнал еще о и том, что такое разбитое сердце...

### Десять лет спустя

Я бродил по улицам Канзас-Сити, рассматривая пестрые витрины и счастливых людей. До Рождества оставалось два дня, и город уже был ярко украшен к празднику. Мне так и не удалось побороть привычку посещать мир людей. Правда, теперь я посе-



щал его все реже. Однако в этом году мне особенно хочется находиться здесь, потому что он последний, когда я свободно могу перемещаться между нашими мирами. В это Рождество мне исполнится тридцать, а значит, я займу место моего отца и стану следующим Сантой.

К слову, сегодня я тут по его заданию.

— Кое-кто в этом городе нуждается в чуде, отправляйся туда, Ник. Считай, это твое первое задание в новой роли.

И вот я здесь. Стою перед небольшой пекарней «Рудольф», очень иронично.

Меня приветствует звук колокольчика. В воздухе витает тонкий запах корицы, мяты и, кажется, малины. Этот аромат почему-то напоминает о доме. Витрины заполнены всевозможными кексами, пирогами и пирожными.

— Извините, есть тут кто? — я нажимаю на звонок, который расположен у кассы.

— Одну минутку. Простите, мне нужно было срочно достать имбирные пряники. В это время года на них большой спрос.

Мои ноги наливаются свинцом, а сердце практически с физической болью стучит о грудную клетку.

Из глубины кухни появляется девушка. Ее темные волосы собраны в пучок, который уже немного растрепался. Милое личико в форме идеального сердечка перепачкано мукой, но, несмотря на это, на нем сияет улыбка. Улыбка, которой мне так не хватало все эти годы.

— Ванесса... — ее имя слетает с губ прежде, чем я успеваю себя остановить.

— Мы знакомы? Извините, я в городе не так давно. — Она перегибается через прилавок, и ее лицо зави-



сает в паре сантиметрах от моего. — Вы и правда кажетесь мне знакомым. Мы где-то встречались уже, верно?

Я киваю, застигнутый врасплох ее близостью. От Ванессы пахнет так же, как в детстве: сладкой грушей, ванилью и легкими нотками жасмина. Ее запах — все, о чем я сейчас могу думать.

Прошло десять лет, но не было и дня, чтобы я по ней не скучал. После нашей последней встречи я, скрепя сердце, больше не вмешивался в ее жизнь.

— Напомните, пожалуйста, ваше имя! — Она отстраняется, и я наконец-то обретаю возможность нормально говорить.

— Ник.

— Что ж, Ник, чего желаете? — она проводит рукой над витриной.

— Десять имбирных пряников, и можно я угощу тебя кофе?

Она на секунду морщит свой лобик:

— Думаю, небольшой перерыв мне не повредит.

Она снимает свой кружевной фартук и отправляется варить кофе.

Мы расположились тут же, за одним из столиков. Хвала Санте, посетителей в этот момент не было.

Мне безумно хотелось узнать, что произошло в ее жизни за все те годы, что мы не виделись.

— Почему ты решила открыть пекарню?

Она пожала своим изящным плечиком:

— У меня получается печь, почему бы и нет?

— А откуда такое необычное название — «Рудольф», разве это не один из оленей Санта-Клауса? — я пытался говорить ровным тоном, боясь выдать волнение.

Ванесса снова очаровательно улыбнулась:

